

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I. М. З. № 1
1902

Московский Окружный Судъ.

Дѣло артиста Сарматова съ дирекціей театра „Акваріумъ“.

Осенью прошлаго года артистъ Сарматовъ заключилъ договоръ съ дирекціей театра „Акваріумъ“ съ гжой Пуаре и г. Омономъ, по которому онъ, вступая въ труппу „Акваріума“ на сезонъ 1901—1902 года, долженъ былъ получать по 800 руб. въ мѣсяць, а въ случаѣ отказа ему до окончанія сезона онъ имѣлъ право требовать неустойку въ размѣрѣ 1.600 руб.

Въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ Сарматовъ болѣе 30 разъ выступалъ на сценѣ, заслуживая похвалу публики, но въ серединѣ ноябра дирекція театра прислала ему нотаріальное заявленіе о расторженіи заключеннаго съ нимъ договора, на томъ основаніи, что онъ иногда не является къ спектаклю, или же является въ нетрезвомъ видѣ и дѣлаетъ въ театрѣ скандалы.

Въ виду этого Сарматовъ предъявилъ къ дирекціи театра искъ въ размѣрѣ обусловленной въ договорѣ неустойки и для опроверженія мотива, послужившаго для уничтоженія договора, сослался на цѣлый рядъ свидѣтелей, артистовъ и артистокъ того же театра, а именно Натансона и мѣстнаго участковаго ирвана Юрвена.

Всѣ эти лица были допрошены гражданскимъ отдѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда и показали, что никогда не видали Сарматова въ театрѣ въ нетрезвомъ видѣ и что онъ не малкировалъ. Это послѣднее обстоятельство подтверждается тѣмъ, что въ теченіе двухъ мѣсяцевъ онъ по крайней мѣрѣ участвовалъ въ пьесахъ *Контрабандисты*, *Два бубенъ* и *Два Подростки* и въ другихъ. Однажды у него вышла ссора съ кассиршей театра, но это происходило въ конторѣ и публичнаго характера не имѣло. По словамъ гжи Вауэръ, въ театрѣ были много, начиная съ самой гжи Пуаре и гжи Дальской, которыя во время спектаклей пьютъ коньякъ. Гжа Пуаре очень часто приглашала во время антрактовъ пить вино и г. Сарматова, а когда у него болѣло горло, предлагала смазать его коньякомъ, а при открытіи театра передъ генеральною релетиціей былъ завтракъ, во время котораго всѣ такъ перепились, что чуть не пришлось отложить релетицію.

Удаленіе г. Сарматова гжи Вауэръ объясняетъ тѣмъ, что со вступленіемъ въ „Акваріумъ“ гжи Дальской и г. Форкати дирекція стала увольнять артистовъ, ранѣе приглашенныхъ; между прочимъ, пыталась уволить и ее, гжу Вауэръ, но она жаловалась г. Трепову и все уладилось.

Другіе артистки говорятъ, что увольненіе г. Сарматова можетъ быть было вызвано желаніемъ уменьшить расходы, такъ какъ театръ дѣлалъ плохіе сборы, а г. Сарматовъ получалъ болѣе всѣхъ, но истинной причины расторженія его контракта никто не знаетъ.

Артисты же думаютъ, что г. Форкати, зная хорошо прямой характеръ г. Сарматова, просто считалъ для себя неудобнымъ его пребываніе въ труппѣ „Акваріума“.

Что же касается до придирчивости, то г. Сарматовъ, какъ артистъ, имѣлъ право быть требовательнымъ, въ особенности если плохая постановка пьесы тѣсно связывалась съ его въ ней участіемъ и, наконецъ, послѣдній свидѣтель, докторъ, объяснилъ, что г. Сарматовъ не является въ театръ только по время своей болезни, исполняя требованія врача.

Въ засѣданіи Суда 2 марта, повѣреннымъ г. Омона представлена Суду расписка г. Сарматова, въ которой онъ при окончаніи расчета съ дирекціей театра „Акваріумъ“ расписался въ полученіи полнаго удовлетворенія, въ виду чего повѣреннымъ отвѣтчика просилъ Судъ въ искѣ г. Сарматова отказать.

Затѣмъ было заявлено ходатайство о вызовѣ новыхъ свидѣтелей.

Повѣреннымъ же г. Сарматова относительно расписки заявилъ, что расписка эта выдана лишь въ полученіи жалованья и гарантированныхъ ему театромъ бенефициныхъ денегъ, но это до неустойки по уничтоженію договора не относится.

Окружный Судъ постановилъ вызвать для допроса свидѣтелей, указанныхъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ.